

ИСТОРИЯ ПУБЛИКАЦИИ ПРОИЗВЕДЕНИЙ М. ГОРЬКОГО В АРАБСКИХ СТРАНАХ В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX ВЕКА

М. К. Х. Аль-Масуд

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 11 апреля 2014 г.

Аннотация: *Статья посвящена истории переводов произведений М. Горького в Ираке, Сирии, Египте в первой трети XX века, охарактеризован интерес арабской общественности к творчеству пролетарского писателя.*

Ключевые слова: *арабский язык, Сирия, Ирак, Египет, М. Горький.*

Abstract: *The article is devoted to the history of translations of Gorky in Iraq, Syria, Egypt in the first third of the twentieth century. It focuses on the Arab public interest in the works of the proletarian writer.*

Key words: *Arabic language, Syria, Iraq, Egypt, M. Gorky.*

В связи с причинами социально-политического и исторического характера арабская художественная проза в начале XX века несколько отставала от основных тенденций мировой художественной культуры. Многие прогрессивные идеи западной культуры становились предметом осмысления, в частности, иракских писателей со значительным опозданием. Другой чертой иракской литературы, сохранявшей актуальность в первой трети прошлого века, является острая публицистичность. Так, острая публицистичность свойственна творчеству первого иракского писателя, обратившегося к жанру рассказа и повести, – Махмуда Ахмеда ас-Сейда (например, его повести «Джалал Халед») [1]. Можно подобрать еще немало примеров, подтверждающих публицистичность молодой иракской прозы, во многих случаях даже в ущерб её художественности.

В работах российских исследователей Б. Чукова [2], О. Бибиковой [3] обсуждаются присутствующие в иракской прозе чеховские мотивы, изредка встречаются упоминания о влиянии на иракских прозаиков стилистики, например, Д. Фонвизина и И. Бунина. Однако наиболее явно в рассказах и повестях арабских писателей обнаруживается благотворное влияние художественного метода М. Горького. По степени воздействия русских писателей на иракскую литературу он занимает одно из первых мест. В конце 1920–30-х годов, когда арабская художественная проза еще делала первые шаги, иракские литераторы стали переводить Горького на арабский язык. И это не было случайным явлением. С чем же был связан интерес арабов именно к творчеству Горького?

Причины того, почему именно творчество Горького оказало наиболее сильное воздействие на иракскую литературу, Б. Чуков объясняет так: «Иракские писатели-реалисты всегда концентрировали своё внимание на конфликте человека и общественных условий. Поэтому интерес к творчеству Горького в Ираке не ослабевал, и ссылки на произведения писателя, восторженные отзывы о нём часто встречаются в иракской беллетристике и литературной периодике» [4, 103].

Важно обратить внимание и на другое замечание исследователя: «...Образы, идеи и поэтика русского писателя стали оказывать непосредственное либо косвенное воздействие на иракскую литературу лишь с начала 50-х годов. <...> В стране постепенно назревала революционная ситуация. Иракские писатели начинали “создавать героическое”. Сама действительность настойчиво требовала от них моделирования образа нового человека, вовлечённого в сознательную революционную борьбу» [4, 104].

Действительно, можно говорить о длительном и стабильном воздействии М. Горького на творчество самых разных арабских писателей (не только из Ирака, но и из Сирии и Ливана). Однако знакомство простых читателей и начинающих писателей в арабских странах с русским писателем Максимом Горьким произошло не сразу: только в 1907 г. появились первые произведения Горького на арабском языке, через 15 лет после начала его литературной деятельности. Однако характерно, что первые переводчики выбирали те произведения Горького, которые были связаны с революционной тематикой.

В истории переводов произведений Горького на арабский язык выделяют три этапа: 1) с 1907 г. по 1914 г. (до начала первой мировой войны)

2) Конец 1920-х гг. – 1930-е гг. 3) С 1940-х годов до начала XXI в. В статье мы остановимся на первых двух этапах.

Первым переводчиком Горького стал Селйм Коб'ейн, к этому времени покинувший родную Палестину и переселившийся в Египет. Здесь в 1907 г. Коб'ейн выпустил небольшой сборник четырех произведений Горького с его портретом. Это – “Король, который высоко держит свое знамя”, “Один из королей республики”, “Прекрасная Франция”, “О евреях”. Следует отметить важный момент: перевод осуществлялся Селймом Коб'ейном непосредственно с русского языка. Показателен уже сам выбор вещей для перевода: все они относятся ко времени известной американской поездки Горького в 1906 г.

О том, что выбор не случаен, говорит коротенькое, на двух страничках, предисловие, в котором переводчик подчеркивает значение Горького как глашатая русской революции и старается определить его значение для Востока. Оно очень типично для настроений арабской интеллигенции: “Максим Горький – человек наполовину восточный. Свое творчество он посвятил теме реформ, борьбе с царской властью, уничтожению деспотизма, а также преодолению невежества своего народа, который был не знаком со своими правами и обязанностями. Я думаю, что мы, восточные люди, очень нуждаемся в ознакомлении с его речами и в руководствовании ими, потому что все мы стремимся к реформе. Мы поднялись после долгого унижения и стали искать пути реформирования. Поэтому восточное единение побудило меня перевести несколько статей великого русского реформатора и предложить их восточным людям вообще и египтянам в частности, потому что я нахожусь среди них: меня радует то, что радует их, так же как огорчает то, что огорчает их. Может быть, этой услугой я попаду в самую сердцевину истины, встречу интерес литераторов и их одобрение, которое даст мне энергию для передачи сочинений Максима Горького на арабском языке. Я прошу Аллаха, чтобы он помог нам, восточным людям, в том, в чем наша истинная польза, и направил нас всех на путь твердости и путь прямоты. Он слышит воззвание и ответит на призыв» [5, 277].

В этом предисловии, конечно, даже не упомянуто слово «революция»: тогда условия цензуры в Египте были не таковы, чтобы о многом можно было писать открыто. Но та часть, где Коб'ейн говорит о Горьком в России, ясно показывает, что он представлял себе его роль там и какие уроки для Востока он считал нужным извлечь. Над произведениями Горького переводчик продолжал работать и далее. И в 1929 году Селйм Коб'ейн выпускает в Каире собственный журнал “ал-Иха” (“Братство”), в приложении к нему за этот год он пере-

печатывает свой перевод очерка Горького «Один из королей республики». В предисловии к очерку он уже не повторяет сказанного ранее о Горьком как о революционном писателе, а лишь говорит о его выдающемся значении для русской и арабской литературы.

Еще один переводчик Горького, работавший примерно в это же время, – Антуан Баллан, педагог в северносирийских школах, учившийся в России. Он тоже совершенно свободно владел русским языком. В начале XX в. в различных провинциальных изданиях, особенно в газете «Хомс», названной по имени города, где он долго был преподавателем, Баллан поместил много рассказов не только русских, но также и западноевропейских писателей в переводе с русского языка. В 1913 г. по просьбе друзей он объединил свои переводы в сборник объемом около 200 страниц, который был напечатан в том же городе Хомсе. Состав сборника можно назвать случайным: вероятно, выбор переводчика зависел от попадавших в руки источников, в лучшем случае типа журнала «Нива», пользовавшегося большой популярностью среди читавших по-русски или побывавших в России арабов. Преобладающее место в сборнике отведено Л. Толстому (7 рассказов), А. Чехову (5) и Н. Лескову (3). Из иностранцев фигурируют Марк Твен (5) и Оскар Уайльд (1). Случайностью можно было бы считать появление в этом сборнике и перевода рассказа Горького «Старик» (1906). Однако примечание, которым сопровождается свой перевод Баллан, ясно показывает, что он хорошо отдает себе отчет в значении Горького как революционного писателя и представителя определенного класса. Примечание это очень сжато, но выражает мысль переводчика уже гораздо определеннее, чем за шесть лет до того в примечании Коб'ейна.

Баллан пишет: «Горький как писатель ярко проявил себя в эпоху русской революции, он боролся ради поднятия со дна низшего класса своих соотечественников, так как был убежден, что среди них есть даже больше умных и глубоко культурных людей, чем в высших классах. Я решил перевести что-нибудь из его произведений для ознакомления с ним читателей» [5, 278-279].

Рассказ «Старик» привлек внимание арабских читателей, позже он был переведен вторично более чем через 20 лет, но уже в иной литературной среде.

Пример обоих ранних переводчиков Горького показывает, что они, оставаясь в условиях своего времени, тем не менее хорошо чувствовали отличие Горького от предшествующих ему писателей классического периода русской литературы. Оба они делают особое ударение на его революционной идеологии, проходящей как основной стержень через все его творчество. Нельзя забывать, что оба переводчика могли судить о России только по информации, доходившей до них порой случайно. Но их

заслуги как первых переводчиков произведений Горького с языка-оригинала отрицать нельзя.

В 1913 г. создается перевод знаменитой «Песни о Соколе» (1895). Он появляется в новогоднем номере нью-йоркского журнала «ас-Са'их» (Путник) за 1914 г. [6], одного из основных органов так называемой «сиро-американской» литературной школы. Перевод анонимен и представляет только самую песню, без традиционного для раннего М. Горького прозаического обрамления, вводящего рассказчика Рагима, старого крымского чабана. Не сохраняя ритмической формы оригинала (свободный стих), перевод достаточно близко и без всяких пропусков передает подлинник. Связь подстрочника с русским оригиналом несомненна; это не удивительно, так как и редактор журнала 'Абд ал-Месйх Хаддад, и один из ближайших сотрудников Несйб Арйда были выпускниками Назаретской учительской семинарии. Кому-нибудь из их же круга, вероятно, и принадлежит перевод.

Уже в этом периоде до первой мировой войны Горького начинают переводить не только читающие по-русски. Среди таких переводчиков интересной фигурой является крупный писатель Фарах Антун (1861–1923), популяризатор Ж.Э. Ренана, Ж. Симона, Л. Толстого. О широте его интересов говорит и перевод рассказа Горького «Мальва» (1897).

С началом первой мировой войны кончился первый период знакомства арабов с Горьким, период количественно не богатый, но в некоторых отношениях очень важный и не похожий на последующий. Отметим несколько наиболее важных моментов:

1. Первые переводчики сразу признали в Горьком революционного писателя, защитника угнетенных классов. Выбранные ими произведения характеризовали главным образом эту сторону его творчества и должны были показать те выводы, которые может сделать из них Восток.

2. Важно и второе, хотя более внешнее обстоятельство: все переводчики были уроженцами одной страны – Сирии, все принадлежали к одной среде провинциальных учителей или журналистов.

3. Наконец, почти все они знали основательно русский язык, а иногда были даже непосредственно знакомы с русской жизнью и всегда переводили произведения Горького с подлинника.

Начало 1920-х годов обнаруживает в арабских странах несомненное снижение печатной продукции вообще. Сирия, Ливан и Палестина, главным образом поставившие переводчиков с русского, с трудом и медленно залечивали послевоенные раны. Ряд прежних деятелей за эти годы сошел со сцены; рост национального движения и революционные вспышки отвлекли многих на другой фронт. В официальных кругах знакомство с русским языком вызывало иногда подозрение. Пульс литературной жизни по-

сле временного ослабления восстановился быстрее всего в Египте.

С переходом литературной гегемонии к Египту сильно изменилась и картина переводов Горького. Начинается второй этап ознакомления арабов с произведениями М. Горького. Обращение к русским оригиналам исчезает почти совершенно, их заменяют главным образом французские, реже английские переводы-посредники. Революционность Горького как бы затушевывается тем, что он перестает считаться специфически русским писателем и переходит в разряд мировых. Появляется интерес ко всем его произведениям, уже без особого подчеркивания тех, которые имеют яркую революционную устремленность. Выбор становится более эклектичным и, на наш взгляд, иногда носит случайный характер. Переводятся главным образом рассказы дореволюционного периода. Только в 1930-е годы арабы доходят до перевода фрагментов крупнейших произведений Горького, это происходит в Сирии.

Возвращение Горького в Советский Союз в 1928 г. вызвало, несомненно, новую вспышку интереса к нему: появились газетные и журнальные статьи. С этого времени количество переводов растет: появляются переводчики, которые проявляют специальный интерес именно к произведениям Горького. Так, доктор 'Абд ал-Фаттах ал-Кади в издаваемой им газете «Рух ал-'аср» («Дух времени») в 1930 г. в очень короткий промежуток времени помещает перевод четырех рассказов Горького «О чёрте» (1899), «Еще о чёрте» (1899), «Друзья детства», «Стачка в Неаполе 8 августа».

К этому времени можно говорить о завершении периода ознакомления арабов с произведениями Горького. В этом втором периоде, как мы видели, главную роль сыграл Египет.

В новом периоде центр переводов Горького переходит в Сирию и Ливан. Руководящую роль взяли на себя возникшие здесь органы левого направления, иногда даже с ясно выраженными марксистскими тенденциями. Чаще они обнаруживали знакомство если не с Советским Союзом, то с советской печатью. Симпатии их несомненны, излагаемые взгляды иногда звучат пересказом того, что издавалось в СССР.

Горький в этот период рассматривается в арабском мире не только как революционный писатель и пропагандист. Арабы начинают, хотя еще в отрывках, знакомиться с крупнейшими произведениями писателя. В 1932 г. в Бейруте начал выходить ежемесячный журнал «ад-Духур» («Эпохи») В подзаголовке он характеризовался как «критический журнал по литературе, науке и философии, издаваемый группой людей мысли» [5, 286]. Журнал обнаружил большой интерес к Советскому Союзу: в нем появились такие очерки, как «Религия в России», «Пресса в Стране Со-

тов», «Советская Украина», некролог А. Луначарского, перевод статей И. Эренбурга и т. д. Из Горького в том же 1934 г. переводится под заглавием «Из картин жизни» [7] уже переведенный рассказ «Старик», который с 1913 г. был, очевидно, основательно забыт. Новый перевод Фу'ада Казана произведен тщательно, хотя переводчик не снабдил его никакими замечаниями. Можно предположить, что перевод был осуществлен не с языка оригинала.

Больше всего для ознакомления с произведениями Горького сделал возникший в Дамаске в 1935 г. журнал «ат-Талиа» («Авангард»). Примечательно, что всего через несколько месяцев после смерти Горького журнал выпустил специальный двойной номер, половина которого посвящена ушедшему писателю [8], с его портретом на обложке и эпитафией из речи Молотова, переданным по-арабски: «Советский Союз после смерти Горького стал беднее, чем был вчера».

Этот выпуск журнала «ат-Талиа» является, в сущности, единственной попыткой представить читателям значительное количество произведений Горького. И после этого «ат-Талиа» не прекращает своей деятельности по популяризации Горького. Уже в следующем номере печатается отрывок из «Исповеди» (1908) под названием «Народ чудотворец» [9] с очень характерным вводным замечанием редакции (или переводчика), подчеркивающим его идеологическое значение: «В этом сильном отрывке из книги Горького “Исповедь сына народа” воплощается перед нами сердце писателя, переполненное любовью и прославлением народа. Перед нами предстает его глубокое убеждение в том, что народ может, если он объединится, сольет свою веру и чувство в единый поток и направит на определенную цель, – осуществить своей волей то, что мы считаем невозможным».

Журнал «ат-Талиа» познакомил своих читателей еще с двумя произведениями Горького: в январе 1937 г. был опубликован перевод рассказа «Паук» (1923) [10]. В связи с первой годовщиной смерти Горького в июньском номере «ат-Талиа» за 1937 г. появляется перевод его стихотворения в прозе, обращенного к сыну, – «Утро» [11].

Поспешным было бы заключение, что за предвоенные годы перевод произведений Горького стал как бы монополией изданий пропагандистского,

политического направления: внимание к нему по-прежнему сильно в различных группах литературных деятелей. В 1936 г. в Египте, например, появляется перевод с немецкого рассказа «Дело с застезками» (1895), названного в арабском переводе «Ключи» [12]. Поэтому можно с уверенностью констатировать растущий интерес к произведениям М. Горького в арабских странах в первую треть XX века, как и то, что до второй мировой войны арабы не располагали на своем языке ни одним крупным произведением Горького в цельном виде, а самые крупные произведения последних лет, по-видимому, не переводились и в отрывках. Новый период начали 1940-е годы, когда интерес к Горькому вспыхнул заново.

ЛИТЕРАТУРА

1. Махмуд Ахмед Ас-Сейид. Джалаля Халед. – Багдад : изд. Дар ас- Салям, 1928.
2. Чуков Б. История арабской литературы в Иракском королевстве и Иракской Республике / Б. Чуков. – М., 2006.
3. Бибикова О. Арабы. Историко-этнографические очерки / О. Бибикова. – М., 2008.
4. Иракская художественная проза и русская литература // Народы Азии и Африки – 1975. – № 6.
5. Крачковский И.Ю. Избр. соч. / И.Ю. Крачковский. – Т. 3. – М., 1956.
6. Ас-Са'их. – 1914. – 1 января. – С. 7: اعاجيل رقصا (= I, 1933. С. 171–175).
7. Ад-Духур. – 1934. – апрель. – С. 348–355: هاي حال روص نم نازاق داؤف بي رعت يكروغ ميسكم رشالا يسورلا بتالفلا
8. Ат-Талиа. – II. – 1936. – № 6-7 (август–сентябрь). – С. 545–622.
9. Ат-Талиа. – II. – 1936. – № 8 (октябрь). – С. 705–713. (= IX, 1933. С. 144–148); переводчик Назыр Зейтун.
10. Ат-Талиа. – III. – 1937. – № 1 (январь). – С. 84–88 (= XIX, 1933. С. 65–68), переводчик Халид 'Аль.
11. Ат-Тали'а. – III. – № 6-7 (июнь–июль). – 1937. – С. 528–530: متافو يلع داع رورم تبسانمب يكروغ ميسكم ل رجف: ف بيرعت
12. Ар-Рисале. – 1936. – 15 июня. – № 154–155 (حي تافملا) = I, 1933. С. 187–196). Подпись переводчика буквами ا. ا. ا.

Воронежский государственный университет
Аль-Масуд М. К. Х., аспирант кафедры русской литературы XX-XXI вв., теории литературы и фольклора
E-mail: nikonova@phil.vsu.ru

Voronezh State University
Al-Masud M. K. H., Post-graduate Student of the Russian Literature of XX-XXI Centuries, Theory of Literature and Folklore Department
E-mail: nikonova@phil.vsu.ru